

© 1994 г., ЭО, № 4

Семья у народов Америки. М., 1991. 314 с.

Семья, являющаяся важнейшим социальным институтом, всегда привлекала и привлекает внимание ученых разных специальностей. Традиционным было и остается изучение семьи для этнологов, в том числе отечественных¹. Об этом свидетельствуют, например, коллективные труды, изданные и готовящиеся Институтом этнологии и антропологии РАН. К ним относится рецензируемая книга (отв. ред. Ш. А. Богина), представляющая собой первое в отечественной науке исследование семьи, охватывающее население обширной территории Американского континента. Книга написана на высоком профессиональном уровне авторским коллективом преимущественно из сотрудников Института этнологии и антропологии. В ней рассмотрена в основном семья XX в., но многие ее проблемы исследованы ретроспективно. Это позволило выявить истоки формирования современной семьи в Америке, воздействующие на них факторы, как общие для всего населения, так и специфичные для отдельных народов, для их региональных совокупностей, конфессиональных групп, живущих в разных государствах и др.

Своей главной целью авторский коллектив посчитал исследование роли семьи в этнических процессах. В соответствии с целевой установкой авторы уделяют особое внимание межэтническим и межрасовым бракам, их интенсивности в разные периоды истории Америки в прошлом и в настоящее время, своеобразной культуре и ее этническим корням в семьях, возникших в результате этих браков. Надо сказать, что проведенные исследования выходят за рамки поставленной цели. Они выявляют, например, стадиальные особенности семьи, т. е. присущие определенным стадиям ее развития, независимо от того, у каких народов они сохраняются или бытовали еще в недавнем прошлом, причем в большинстве случаев предоставляют возможность судить по приведенным материалам о причинах их консервации.

В центре внимания авторов находятся также актуальные проблемы изменения позиций женщины в семье в связи с возрастанием ее профессиональной и общественно-политической деятельности, с общим культурным прогрессом. Большой заслугой авторов является то, что им удалось преодолеть трудности, возникшие из-за недостаточности источников, некоторой ограниченности в использовании научной литературы, изданной за рубежом, в том числе в странах, о которых они писали.

Сбор полевых материалов оказался возможным, к сожалению, только для двух из них: Шейнбаум Л. С. в составе кубинской этнографической экспедиции (1987) и Федоровой С. Г. во время трех поездок на Аляску (1979, 1988, 1990). Это позволило ввести в научный оборот оригинальные авторские материалы — в первом случае при рассмотрении семьи полиэтнической Кубы, во втором — семьи русских старообрядцев на Аляске. Во всех главах использованы, кроме специальных этнографических исследований (их сравнительно немного), работы социологов, иммигрантоведов и других ученых, данные официальной статистики, материалы прессы, а также иных источников. В целом на этой, хотя и несколько ограниченной, эмпирической основе авторы сумели воссоздать многообразную картину семейной жизни народов Америки, проследить причины и следствия ее развития.

Сложной представляется структура книги. Так, отдельные разделы и главы выделены в ней по разным признакам: первый раздел, казалось бы, по территориально-географическому признаку («Семья в Северной Америке»), но фактически по государственной принадлежности населения (рассмотрена семья только в пределах США), второй — по государственной принадлежности, территориальному и этническому признакам («Семья в Латинской Америке»), третий — по этническому и конфессиональному («Семья у русских староверов на Аляске»). Главы в первом и втором разделах выделены в зависимости от этнорасового состава или государственной принадлежности отдельных групп населения, или от сочетания того или другого признаков; в небольшом по объему третьем разделе книги в делении на главы не было необходимости. Думается, что читателям книги было бы в самом начале небезыгодно более подробно ознакомиться с основами и логикой ее построения, но в предисловии об этом сказано немного. Как и в большинстве коллективных работ этнологического профиля, в рецензируемой книге результаты изучения семьи у народов Америки суммированы в заключении, хотя и небольшим, но весьма содержательным.

Раздел по Северной Америке открывается обзорной главой о семье США в целом (Ш. А. Богина). В ней воссоздается картина семейной жизни иммигрантов и их потомков (XIX—XX вв.). Автор отмечает, что уже к началу XX в. в США преобладали нуклеарные семьи, но многие старики жили в семьях детей. Ситуация изменилась после принятия закона о социальном обеспечении, предоставляющем материальную возможность пожилым людям жить своим домом. Кроме супружеских семей в США широко распространены семьи матрифокальные, состоящие из одиноких матерей с детьми, а иногда встречаются патрифокальные — из отцов с детьми. Убедительно раскрываются автором причины возникновения таких семей — общие для всей страны и специфичные для отдельных ее регионов.

В семьях иммигрантов прослеживается переход от многодетности, характерной для них еще в начале XX в., к малой и средней детности, обусловленной падением рождаемости в связи с ростом

производственной занятости и общественной деятельности женщин, осознанием ими необходимости регулирования рождаемости.

Интересные сведения приведены в главе о разных видах брачных союзов в США. Там, кроме официальных, много незарегистрированных браков среди молодых людей. Несмотря на меньшую, чем у официальных, стабильность, эти браки признаются общественным мнением. Недолгий срок существования обычен для так называемых групповых браков или коммун.

Стремясь показать роль семьи в этнических процессах, Ш. А. Богина приводит данные о межнациональных (межнациональных) браках. Их роль особенно возросла в настоящее время в общем процессе социализации и инкультурации молодежи, в восприятии того или иного языка, культурных традиций, обычаев повседневного образа жизни, культурных празднеств, торжеств.

На основе приведенных материалов автор показывает особую значимость семейного фактора для многих иммигрантов конца XIX — начала XX в.: американских японцев, итало- и франкоамериканцев, китайцев, шведов и др. На примере однопациональных семей в разных группах иммигрантов выявляются две противоположные тенденции: сохранения традиций семейного уклада, присущих каждой из этих групп, и американизации, стремления молодежи перенять американский образ жизни, овладеть английским языком и т. п.

Изучение внутрисемейных отношений у народов США в целом приводит автора к выводу о характерном для всех них в прошлом главенстве в семье мужчины (мужа, отца), которое, однако, со временем стало во многих семьях формальным. Эгалитаризация взаимоотношений в таких семьях в значительной степени вызвана усилившимся вовлечением женщин в производство и связанным с этим возрастанием их экономической независимости, повышением образовательного уровня и т. п. Стремление женщин к равенству и сейчас является стимулом феминистического движения. В то же время эгалитаризация семей в некоторых случаях приводит к разводу. Автор пишет, что вопрос о стабильности семьи стоит в США очень остро, так как по количеству разводов, вызванных разными причинами, США опережают другие страны Америки.

Вторая глава (Э. Л. Нитобург) первого раздела посвящена семейной жизни афроамериканцев. Историческое прошлое бывших рабов, их разобщенность с белыми, дискриминация, продолжавшаяся и после отмены рабства, и т. п. сказались на структуре афроамериканской семьи, на приоритетах в поведении ее членов, их родственных связях. В условиях рабства судьбы возникающих на плантациях негритянских семей зависели от воли хозяев. В таких условиях основной семьей у негров-рабов становилась матрифокальная семья из матерей с детьми и более широкая — из бабушки и ее дочерей с детьми. После ликвидации рабства нестабильные семьи негров — бывших рабов распались чаще, чем семьи и в прошлом свободных негров, еще в XVIII в. отличавшиеся стабильностью.

Как и ранее, в среде негров рождение вне брака не осуждается, молодой матери оказывается помощь. Автор отмечает, что семьи афроамериканцев многочисленнее, чем у белых, в них значительно больше детей, хотя в настоящее время рождаемость в США снизилась и у негров.

В результате анализа использованных материалов автор сделал главный вывод: среди различных групп населения США, в том числе среди афроамериканцев, идут заметные интеграционные процессы. Семья афроамериканцев представляет собой сложную систему, обладающую некоторыми особенностями структуры, разветвленными родственными и общинными связями. Эти особенности структуры афроамериканской семьи, степень ее стабильности и функционирование определяются социальными и экономическими факторами. Остановив внимание на эгалитарности внутрисемейных отношений, автор опровергает концепцию специалистов 1950—1960-х годов о «матриархальной» природе и «матрилокальной структуре» семейного уклада афроамериканцев. Относительно семейного главенства мужа замечено, что оно зависит от того, насколько он больше может вложить в обеспечение семьи, чем его жена.

Особый интерес вызывает глава о семье индейцев — коренных жителей Америки, сохранивших до сих пор немало традиционного в образе жизни (В. Г. Стельмах). Используя разного рода источники и литературу, автор проследил историю изменений в родственной организации индейцев, отметил, что с переселением в резервации родовой коллектив у них потерял значение экономической ячейки: таковой стала расширенная семья как основа хозяйственного объединения — «хаусхолда».

В начале XX в. у индейцев еще встречались полигамные семьи (например, у навахов), но преобладали моногамные расширенные (большие) семьи, включающие несколько поколений. Кроме супругов-родителей, их сыновей с женами и детьми, в таких семьях нередко жили еще иные родственники.

Для индейцев был характерен постепенный переход от так называемой большой семьи к индивидуальной, нуклеарной семье, малочисленной по составу в противоположность тому, что было в прошлом. Обоснованно придает автор важное значение семье индейцев как социальному институту, системе с присущими ей функциями. Подчеркивается, что у индейцев, занятых преимущественно сельским хозяйством, в отличие от многих других групп населения США семья долгое время (до 1960 г.) сохраняла значение производственного коллектива, чему способствовала изолированность резерваций от рынков наемного труда. Вместе с тем индейцами практиковались коллективные формы и методы труда. К концу 1970-х годов семейные фермы индейцев, как и другого населения США, приобретают характер капиталистических предприятий, при этом и в настоящее время бытуют экономическое сотрудничество и взаимопомощь на уровне семьи и близких родственников. Выполнение семей индейцев прокреативной функции и сейчас еще обеспечивает их численное воспроизводство.

Однако, хотя показатель детности в их семье в 1,3 раза выше общенациональной, и у них сокращается рождаемость, что вызвано причинами, общими для страны (рост занятости женщин на производстве и т. п.). При рассмотрении функций воспитания детей и социализации автор обращает внимание на сохранившиеся в этом традиции и в то же время на усилившееся влияние так называемого американского образа жизни на молодое поколение. Раскрывая роль семьи в передаче культурного наследия,

этикета, ценностных ориентаций и т. п. В. Г. Стелых пишет, что наряду с семьями, в которых дети воспринимают от старших положительное отношение к своей культуре, есть семьи, в которых родители стараются привить детям безразличие и даже негативное отношение к ней. Тем самым они хотят сделать более легким для своих детей включение в американское общество. Но несмотря на такие явления, семьи индейцев в своем большинстве играют заметную роль в современном процессе этнического возрождения.

В следующей главе (Н. А. Лопуленко) рассказывается о семье у эскимосов США (Аляска) и Канады, не менее своеобразной, чем индейская. Основной экономической ячейкой эскимосского общества автор считает домохозяйство, состоявшее или из нуклеарной семьи, или из расширенной, или из их сочетания. Тип семьи зависел от преобладающего направления хозяйственной деятельности данной группы эскимосов. Так, нуклеарная семья базировалась на индивидуальной охоте или рыбной ловле, расширенная — на охоте на кита или оленя-карибу. Семья часто объединялась в локальные группы (по принятой терминологии — территориальные общины). В начале XX в. у некоторых групп эскимосов встречались еще полигамные семьи с полигинийным или полиандрическим браком в основе, но уже тогда преобладали семьи моногамные. Впрочем надо иметь в виду, что автор данной главы вслед за канадским ученым А. Гемплом относит к нуклеарным семьям не только те, которые состоят из супругов с детьми (или бездетные), но и включающие их одиноких родственников. Последние, на наш взгляд, скорее можно отнести к числу расширенных.

Интересные материалы приводятся о бытовании в начале XX в. архаических форм заключения браков, имевших социальные различия. Например, у эскимосов о-ва Св. Лаврентия это брак, состоявшийся из двух частей: первая — отработка за супругу и добрачное сожительство, вторая — обмен подарками; у эскимосов Берингова пролива существовали две формы брака: так называемый первичный, или поселенческий, когда супруги жили вместе, и второй — добавочный, включавший обмен супругами, чаще женами.

В главе рассмотрены также основные функции семьи, особенности воспитания, в котором много внимания уделялось овладению способами охоты, другими трудовыми навыками, необходимыми в условиях Севера. Автор проанализировал изменения, происшедшие в семейном быту эскимосов под воздействием различных факторов: экономического развития на Севере, миграции коренного населения, государственной политики, деятельности церкви и др. К 80-м годам расширенные семьи почти исчезли, размер нуклеарных сократился за счет снижения рождаемости, ослабла роль родителей в воспитании детей, нарушилась преемственность поколений, изменились или исчезли традиционные нормы общения, гостеприимства и т. п.

В отдельной главе рассматривается семья пуэрториканцев, переселившихся в США в конце XIX в. (Н. В. Шальгина). В главе показана специфика семьи переселенцев и изменения, происшедшие в ней под влиянием американского образа жизни. К сожалению, по соображениям, касающимся структуры книги, читатель знакомится с этой главой ранее, чем с помещенной во втором разделе главой «Семья на Пуэрто-Рико». Таким образом, получилось, что изменения в семье переселенцев прослеживаются до рассмотрения истоков формирования пуэрториканской семьи. Надо сказать, что автор (Н. В. Шальгина) той и другой глав сумела в значительной мере преодолеть возникшие в связи с этим трудности. Однако при рецензировании труда в целом принят обратный порядок глав как более соответствующий этой цели.

В главе «Семья на Пуэрто-Рико» констатируется, что в формировании этнической пуэрториканской семьи главная роль принадлежала испанцам, а коренные жители — индейцы, как и привезенные на остров негры, участвовали в этом в меньшей степени. Достаточно убедительно прослеживается связь региональных особенностей этой семьи, разных темпов ее изменений с направлениями и интенсивностью экономического развития трех хозяйственно-культурных ареалов: сахарного тростника, табака и кофе. Основой семьи у пуэрториканцев наряду с церковным и гражданским был также и консенсуальный брак, признаваемый обществом. Автор пишет, что этот тип брака особенно часто встречается у негров как их давняя традиция. Также, например, чаще именно у негров бытуют матрифокальные семьи. Преобладающими на Пуэрто-Рико, как и во всей Америке, являются простые (малые, нуклеарные) и сложные (расширенные) семьи, принимавшие здесь своеобразные формы совместных производственных коллективов из родственников. В прошлом однозначно было семейное главенство мужчины, представляющего интересы семьи в производственных и общественных делах, женщина занимала подчиненное положение. Но ее положение в семье постепенно менялось, особенно в городе, где в настоящее время оно не отличается от американского. Для пуэрториканцев характерны не только связи семей по кровному родству и по свойству, но и ритуальное родство — «компадраго» между крестными родителями и между ними и их крестниками. Автор сообщает, что среди городского населения главными являются не столько связи родственные, сколько соседские.

В главе о пуэрториканцах в США отмечено, что у них более, чем у иноэтничного основного населения, распространены консенсуальные браки и матрифокальные семьи. Одна из причин этого — стремление получить пособие по материнству юридически одинокой женщине. Вместе с тем с приобретением необходимых средств существования многие супруги регистрируют свой брак, так как в США отношение к консенсуальным союзам довольно жесткое. На процессе преобразования семьи пуэрториканцев в США сказывается американизация культуры и быта. В то же время автор пишет о влиянии на быт семьи традиций мачизма, выраженного главенства мужчины в семье, особенностей воспитания и т. п. В итоге автор утверждает, что изменения семьи у пуэрториканцев имеют двойную направленность: создание условий для оптимальной их адаптации в США и возрождение традиционных культурных ценностей, но в виде, приспособленном к новой этносоциальной среде.

Рецензируемый труд включает две главы об иммигрантах из Китая и Филиппин (автор В. А. Скрозникова). Китайцы, переселившиеся в США со второй половины XIX в., были в большинстве своем

крестьянами. Вначале переселялись преимущественно мужчины, считая это временным явлением в своей жизни. Это стало причиной того, что часть иммигрантов-холостяков не вступала в брак, а часть женилась на индианках, мексиканках и др. Постепенно замкнутость китайцев ослабевала под воздействием американского образа жизни. Однако и сейчас семьи китайцев характеризуются многими традициями, такими, например, как выраженное главенство мужа — отца, неравноправие женщины — жены, матери, дочери, регламентация повседневного быта, подчеркивания уважения к старшим, сплоченность семьи, крепкие родственные связи и т. п. В китайской семье существуют две тенденции: сохранение традиций и восприятие американского стиля жизни (особенно молодежью).

Во второй своей главе В. А. Скрозникова сообщает, что, как и у иммигрантов-китайцев, среди переселившихся в США филиппинцев преобладали мужчины. Вначале они нередко оставались холостяками, но со временем стали вступать в брак с женщинами разной расовой и национальной принадлежности. Автор подчеркивает большую роль общин в сохранении у филиппинцев традиционной семьи, в поддержке сородичей, нередко переселяющихся сейчас уже целыми семьями. Широко распространена у филиппинцев так называемая расширенная семья, состоящая из родителей, детей, внуков, невесток. Автор считает, что в связи с тяжелыми условиями жизни современная филиппино-американская семья не отличается стабильностью, хотя и является, по их представлениям, основой жизненного благополучия.

Второй раздел рецензируемого труда состоит из глав, посвященных семье у народов Латинской Америки. Приведенные в них материалы, их систематизация и анализ выявляют факторы воздействия на формирование особенностей и общности семьи в разных латиноамериканских странах. Среди таких факторов одним из главных является сложность этнических основ населения в большинстве этих стран.

К странам со сложным этническим составом жителей относится Куба. Автор главы о семье на Кубе Л. С. Шейнбаум сообщает, что, по мнению кубинских ученых, приоритет в ее генезисе принадлежал испанской традиции патрилокального брака, патриархальной структуры, главенства отца, подчиненного положения остальных членов, разделения мужских и женских ролей и т. п. В специфических условиях жизни на Кубе традиционная семья испанцев изменялась, но многие ее особенности (например, нормы поведения ее членов) сохранились долгое время, а некоторые прослеживаются и сейчас. О предках негритянского населения Кубы известно, что в период рабства у них не было возможности воссоздать семейно-брачные отношения, бытовавшие в тех местах, откуда они были вывезены. Кубинские историки утверждают, что у негров-рабов были распространены свободные сексуальные связи, пережитки полигамии, их моногамные семьи были преимущественно сложными (расширенными) и многочисленными по составу. После отмены рабства (1886 г.) уменьшается размер негритянской семьи в связи с ее разделами и сокращением рождаемости, все более распространяются нуклеарные супружеские союзы. Эти процессы в среде негров продолжаются и в настоящее время, как и у остальных кубинцев. Интересны приведенные автором сведения об изменениях в традиционных семейно-брачных отношениях всех этнических групп населения современной Кубы. Это прежде всего повышение престижа женщины, ее роли в семье, ослабление мачизма (традиций мужского превосходства), характерного для всех латиноамериканских народов. Меняется положение детей в семье, особенно взрослых, которым предоставляется большая свобода. С другой стороны, на Кубе, особенно среди сельского населения, сохраняется обычай начинать совместную жизнь с консенсуального брака. Но вместе с тем повсеместно возрастает количество юридических оформленных браков. Увеличивается доля межрасовых браков, хотя расовые предрассудки отчасти еще прелятствуют их заключению. К отрицательным явлениям автор справедливо относит ослабление роли семьи в передаче этнокультурного наследия и в социализации поколений.

Во второй главе (Н. Н. Кулакова) раздела «Латинская Америка» освещается специфика семейно-брачных отношений у гаитийцев, преобладающее большинство которых негры и мулаты. Основной для гаитийцев названа расширенная семья. В Гаити под расширенной семьей понимается большая группа семей, не обязательно живущих вместе, но связанных кровным и ритуальным родством, юридическими отношениями. В сельской местности члены расширенной семьи, живущие поблизости, составляют единое поселение. В настоящее время, как свидетельствуют приведенные материалы, сын при женитьбе получает от отца земельный надел, строит дом и селится в нем отдельно от родителей. У гаитийцев бытуют консенсуальные браки, что объясняется экономическими причинами (высокая стоимость регистрации брака, венчания, самой свадьбы), тем не менее многие регистрируют брак. Крестьян, например, к этому побуждает законодательство о наследовании. В главе содержатся сведения о случаях многоженства в зажиточных слоях населения. В недавнем прошлом встречалась еще полиандрия. В основном для гаитийцев характерна моногамная авторитарная семья с главенством мужчины, с четким разграничением ролей по полу и возрасту. Гаитийская семья стабильна, разводы бывают редко. Большое значение в гаитийской семье придается воспитанию детей, усвоению ими трудового опыта, принятых норм поведения. Известен обычай отдавать детей на воспитание родственникам.

В главе об англоязычной Вест-Индии (А. Д. Дридзо) особенности семьи разных расовых и этнических групп населения связываются с историей Вест-Индии, социальным составом и профессиональной принадлежностью переселенцев. Так, среди белых выделялись, например, ирландцы — потомки бывших ссыльных или каменных слуг, британские, испанские, французские колонизаторы. У белого населения преобладала эндогамия — дочерей родители старались выдать замуж также за белых. Негры и метисы предпочитали вступать в брак с более светлой кожей женщиной. Но автор замечает, что после обретения независимости эти группы стали предпочитать чернокожих партнеров. Для семей «среднего класса» престижным считалось состоять в зарегистрированном браке с соблюдением церковного обряда венчания. Больше всего внимания в главе уделено семье у негров, как потомков рабов-африканцев, так и местных — креолов. Автор считает, что семьи у негров существовали еще в период рабства, причем полигамный брак не был господствующим. Велика была власть отца, привязанность

родителей к детям. Но брак был непрочным, он зависел от произвола рабовладельца. Экономических и социальных условий, необходимых для стабильности семьи, не было и после отмены рабства. Непрочность материального положения, миграции мужчин на заработки не стимулировали заключение официальных браков. После распада семья становилась матрифокальной. Автором рассматриваются также особенности семьи у индийцев, изменения в их семейных устоях. Так, например, под влиянием демографической ситуации, характеризующейся преобладанием мужчин, стали нарушаться кастовые запреты при вступлении в брак, возникли случаи распада семей по инициативе женщин. Заметные отличия от других групп населения прослеживаются в семейном быту китайцев. По заключению автора в целом для современной семьи Вост-Индии характерны такие унаследованные от прошлого или возникшие в наши дни явления, как многодетность, распространение матрифокального ее типа, тесная связь между матерью и детьми и т. п.

Глава «Мексиканцы» (В. М. Матвеева-Кузнецова) содержит интересные сведения о семье мексиканской нации, сложившейся на основе индейского, испанского и негритянского компонентов. Подчеркивается при этом, что в мексиканской семье совмещаются давние традиции испанской и индейской культур, давшие синтез в виде «мексиканского элемента», и новых явлений американизированного образа жизни. Из характерных для индейцев обычаев отмечены, например, случаи просватывания детей их родителями. Так же, как у многих других латиноамериканских народов, у мексиканцев наряду с официальными существуют и консенсуальные браки, а матрифокальные семьи, напротив, встречаются не столь часто. Преобладает супружеская нуклеарная семья, но наряду с ней распространена и расширенная. Мексиканской семье свойственна ценностная ориентация на многодетность. Автор приводит интересные данные о еще в какой-то степени сохраняющемся влиянии системы «амиго» на быт семьи и социализацию мужчин в результате их объединения в неформальных группах сверстников-друзей. В амиго много элементов, присущих махизму в других латиноамериканских странах. Но в настоящее время не имеют прежнего проявления свойственное в прошлом мужчинам-мексиканцам убеждение в своем превосходстве, неравноправное положение женщин. Одна из причин этого — вовлечение женщин в производственную деятельность, обеспечивающее им экономическую самостоятельность. Влияние амиго сказывается сейчас в стремлении мальчиков подражать отцу, перенимая черты, традиционные для мужчины, входящего в амиго. Тем временем девочки перенимают правила поведения и общности, считающиеся присущими женщинам. Мексиканцам свойственна крепость семейных устоев, частота разводов у них незначительна.

В главе о семье народов андских стран (С. Я. Серов) обобщенная форма изложения материалов удачно сочетается с анализом многих вариантов культурных традиций европейского, индейского, африканского и азиатского происхождения. Автор пишет, что в современных андских странах сосуществуют нуклеарная и расширенная семьи при постепенном возрастании роли нуклеарной, при распаде которой образуется неполная семья. Есть сведения о бытовании в прошлом полигамных браков, их традиции наблюдаются и сейчас при господстве моногамных супружеств. У народов андских стран, как и у других латиноамериканцев, нередки юридически неоформленные браки. Среди индейцев издавна существовал пробный брак как определенный этап создания семьи. Подчеркивается, что в выборе брачного партнера хотя и сохраняется в известной мере традиционная роль родителей, но в последние десятилетия нередко главным становится решение этого вопроса самими молодыми людьми. Обычно молодожены до постройки собственного дома живут с родителями супруга. Как правило, с родителями и после брака остается младший сын (право минората), вместе с ними живут его жена и дети. Общепризнано главенство мужа, причем на его положении в семье сказывается следование принципам махизма. По обычаю рождение мальчика более желанно, чем девочки; их воспитание различается: дочерям мать, сыновьям отец прививают соответствующие их полу навыки труда; в семье дети воспринимают правила поведения, нормы морали, многие культурные традиции. Сильны родственные связи семьи, а также связи между кумовьями, крестными и крестниками, их взаимная поддержка. Подробно и интересно интерпретированы имущественные отношения в семье, ее хозяйственная деятельность, семейное разделение труда, обычаи, обряды и многое другое. При этом автор выявляет в них особенности, свойственные разным группам населения андских стран. В результате автор приходит к выводам, общим для андских стран, как, например, о динамичном сочетании в современных андских странах нуклеарных и расширенных семей в сельских обществах, о характерном для городской и частично сельской семьи преобладании нуклеарного ее типа и др.

Содержательна глава, посвященная семье в Бразилии (М. Г. Котовская). Внимание в ней обращено на процесс складывания основных типов бразильской семьи, на выявление особенностей, свойственных семейно-родственной структуре крупнейших групп современного населения Бразилии. Большое место отводится при этом исследованию этнических аспектов рассматриваемых проблем семьи. Учитывая поставленные задачи, автор приводит необходимые сведения о колонизации земель Бразилии португальцами. Поселяясь там, португальцы, а это были преимущественно мужчины, нередко вступали в брак с индейками, причем богатые не с одной, а с несколькими. Такие полигамные семьи не были стабильными, жены-индейки легко переживали расставание с мужьями, что объяснялось, по словам автора, существующим у индейцев обычаем смены брачных партнеров. В результате смешанных браков в XVI—XVII вв. возрастала численность метисов, ставших одним из основных компонентов бразильской нации. Господствующая до конца XVI в. полигамная семья постепенно вытеснялась моногамной, которая с середины XIX в. стала уже преобладающей. Семьи были авторитарными, с главенством отца-мужа, подчиненным положением жены и других ее членов. В семьях у состоятельных португальцев неукоснительно соблюдался раз и навсегда заведенный порядок, строго придерживались традиционного распределения обязанностей между мужчинами и женщинами. В наследовании придерживались майората. Браки были ранние, семьи многодетные, в богатых семьях часто жили еще родственники и приемные дети супругов.

Достаточно подробно разбирается в главе сложный вопрос о наличии или отсутствии семьи у негров-рабов. По этому вопросу приводятся противоположные мнения, высказываемые бразильскими учеными. Но, как справедливо считает автор, ввозившиеся негры у себя на родине имели развитую семейно-родственную систему. В Бразилии же «полевым рабам» запрещался церковный брак, а фактический не признавался рабовладельцами. У рабов-ремесленников и оброчных нередко были моногамные семьи, они старались выкупить у хозяев и себя, и членов своей семьи. Свободные негры в XVIII в. в основной массе женились на женщинах из своей среды, зажиточные мужчины вступали в брак также с мулатками, метисками, реже с белыми женщинами, несмотря на осуждения и запреты. Начало нового этапа в развитии бразильской семьи автор связывает с отменой рабства.

При рассмотрении современной семьи удачна попытка автора разграничить ее особенности, характерные для регионов расселения разных этнических групп. Выделяются два региона: северо-восточный — с преобладанием негритянско-мулатского населения, и южный, в котором особенно много белых жителей, а среди них — иммигрантов. В северо-восточном регионе среди сельской бедноты имеют распространение консенсуальные браки. В дальнейшем, если позволяют накопленные деньги, супруги регистрируют брак и справляют свадьбу. В семьях жителей этого региона с родителями обычно остается хозяйствовать старший сын, но иногда в одном домохозяйстве объединены два-три брата с женами и детьми. Однако общей является тенденция к нуклеаризации. Глава семьи — отец-муж, реже брат, по своему положению в семье мать-жена и другие женщины неравноправны с мужчинами. В Сертане (внутренняя область северо-востока страны) сильное влияние на современную семью оказывают еще нормы обычного права, давние традиции этикета. В 1920—1960 гг. большие семьи с авторитарной властью отца были также распространены и на юге Бразилии.

В сельских местностях южного региона были основаны колонии большинства европейских иммигрантов — немцев, поляков, итальянцев, португальцев. Приведенные автором ценные материалы свидетельствуют о некоторых отличиях в семье разных групп иммигрантов и местных жителей. Это, например, более поздний брачный возраст немецких и польских девушек, чем бразильских и итальянских, редкость разводов у всех иммигрантов и др.

В главе показаны изменения в положении женщин в Бразилии, достижение ими определенной степени самостоятельности и равноправия с мужчинами, что связано с работой по найму, дающей им экономическую независимость. Большой свободой пользуются сейчас в бразильской семье взрослые дети. Развитие семьи имеет и обратную негативную сторону: в ней упал престиж родителей, возникли иные симптомы дезинтеграции.

Использование конкретных материалов приводит автора к выводу о том, что в настоящее время в Бразилии сложилась определенная модель семьи, принятая в разных вариантах во всех группах ее населения. Это прежде всего нуклеарная семья европейского типа. Приведенный автором анализ убеждает в том, что в Бразилии и сейчас этнорегиональные особенности семьи, пожалуй, не менее существенны, чем элементы ее общности, что следовало бы подчеркнуть.

Обоснованным в научном и просто познавательном значении представляется рассмотрение семьи у индейцев — коренных жителей Бразилии — в отдельной главе (М. Г. Котовская, Л. А. Файнберг), а не вместе с семьей остального ее населения. Судьба индейцев Бразилии складывалась неоднозначно, и это сказалось на степени сохранности присущих им в прошлом традиций семейного быта. Индейцы Амазонки до сих пор, например, живут племенами, каждое из племен занимает определенную территорию, говорит на своем языке, сохраняет племенное самосознание и самоназвание. Браки заключаются преимущественно между членами своего племени, нередко находящимися в родстве, в частности между детьми брата и сестры, причем с их согласия. В прошлом в некоторых племенах практиковалась полигамия, в 1970-х годах в связи с наступившим превышением числа мужчин возникла полиандрия. Были также племена, в которых придерживались обычая левирата. Авторы отмечают, что в результате быстрого освоения бразильцами труднодоступных земель, населенных индейцами, у ряда их племен ослабевала родовая организация, происходило разложение коллективного хозяйства. В настоящее время у многих индейцев распадаются большесемейные общины, выделяются из них самостоятельные малые семьи. Из архаических форм брака среди индейцев распространен брак за отработку юношей в семье невесты. Браки — патрилокальные, обычно стабильные, хотя разводы легки и могут состояться по инициативе и мужа и жены. Авторы сообщают еще целый ряд интересных сведений. В целом им удалось показать во всем многообразии семейно-брачные отношения индейцев, их связь с родовой общиной, соотношение в них традиций и новых явлений.

Второй раздел рецензируемой книги заканчивается главой о семье аргентинцев (Л. С. Шейнбаум). Ссылаясь на то, что в Аргентине ученые — антропологи и социологи — изучают семью прежде всего не в целом, а среди небольших локальных обществ, автор приводит материалы также по территориальным группам жителей разных городов и сельских регионов (Буэнос-Айрес, его пригород Лас-Атенас, поселение Кампанас в провинции Ла-Риоха и др.). В этом подходе к исследованию семьи положительно, в частности, то, что перед читателем предстает картина многообразия семейного быта, выявляется региональная специфика, возникающая под влиянием разных факторов (социально-экономическое развитие, темпы процессов урбанизации, демографические изменения и пр.). Заслуживают внимания приведенные автором результаты исследований аргентинских ученых, касающиеся связи типов семьи с моделями социальных структур. Прослеживается бытование разных вариантов сложных семей.

Большинство аргентинских семей в настоящее время малодетные, вместе с тем типично принятие в семью осиротевших детей (например, крестников, младших братьев и сестер и т. п.). На взаимоотношениях в семье сказываются еще традиционные нормативные (мачистские) установки, которые могут служить для жены поводом к разводу. Конфликтные ситуации возникают в семье и в связи с осложнением взаимоотношений между детьми и родителями. Основываясь на мнениях аргентинских ученых,

Л. С. Шейнбаум приходит к заключению, что нуклеарная семья в Аргентине, адаптируясь к местным условиям, еще не имеет устойчивых форм, необходимых для ее стабильности.

Оригинальные материалы приводятся и анализируются в разделе книги «Семья у русских старообрядцев на Аляске» (С. Г. Федорова). В нем рассказывается о сложной истории переселения отдельных групп старообрядцев в Америку в разное время и разными путями, об их адаптации к местным условиям, климату, физико-географической среде, к направлению хозяйства и др., о стойкой их приверженности к своей вере, русским обычаям, бытовому обиходу и не в последнюю очередь к семейным устоям. В семье старообрядцев сохраняются русский язык, черты русского быта и особенности тех мест России, откуда были родом их предки. В настоящее время у старообрядцев есть еще сложные (расширенные) семьи, но наряду с простыми — нуклеарными. Эти два типа семьи были и в родных местах переселенцев. Для современной семьи старообрядцев продолжают оставаться характерными многодетность, раннее заключение брака, причем между единоверцами, национально и конфессионально смешанные браки и сейчас встречаются у них редко. Такого рода эндогамия у старообрядцев является главным фактором их сохранения как особой этноконфессиональной группы в составе местного населения. В то же время в сфере хозяйственной деятельности, материальной культуры старообрядческой семьи проявили незаурядные способности не только к выживанию в непривычных условиях, но и к занятиям, им ранее не свойственным, приносящим немалые доходы (например, рыболовство, судостроение). Положительную роль в этом сыграла взаимопомощь родственников и членов общины — «собора».

В кратком, но содержательном заключении ко всем разделам книги в соответствии с поставленными задачами сделаны выводы о чертах, общих для американской семьи, позволяющих говорить о ней как об институционализированной социальной целостности с едиными тенденциями развития, о сочетании синтеза общих черт и многообразия этнорегиональных особенностей, о разных факторах возникновения одних и тех же форм семьи в прошлом и в настоящее время, об изменении внутрисемейных отношений и особенно положения женщины, в связи с общими экономическими, социальными и культурными преобразованиями, о роли межэтнических и межрасовых браков в процессе этнокультурной интеграции американской нации и т. п. Пожалуй, можно сказать, что из итогов ценного коллективного труда хотелось бы больше узнать о том, как интерпретируется факт сохранения ряда стадийальных явлений в семье. Впрочем, это скорее пожелание на будущее, так как проблема стадийности в каждом случае требует специального исследования. Оценивая же книгу в целом необходимо еще раз подчеркнуть ее широкое познавательное и специальное научное значение как для первого в отечественной этнологии обобщающего труда о семье народов Американского континента.

О. А. Ганцкая

Примечание

¹ Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов Зарубежной Европы. М., 1987; Семейный быт народов СССР. М., 1990; Семья. Традиции и современность. М., 1990; Современная семья у народов Зарубежной Европы. М., 1993 и др.

© 1994 г., ЭО, № 4

Н. Н. Крадин. Кочевые общества. Владивосток. 1992. 240 с.

Исследованием кочевых обществ — номадов — уже давно занимаются многие отечественные и зарубежные ученые. Вместе с тем нельзя не отметить, что в исторической науке значительно больше внимания всегда уделялось оседлому населению, нежели кочевникам. Правда, в последние десятилетия интерес к номадизму, особенно среди зарубежных ученых, значительно возрос, в частности, в связи с острой практической проблемой оседания кочевников. Впрочем, за эти же годы появилось немало исследований и отечественных специалистов¹.

Рецензируемая книга Н. Н. Крадина дополняет этот ряд публикаций, она научно актуальна и содержит наиболее полный в литературе, хотя и не первый, критический обзор историографии отечественного изучения номадов².

Одна из особенностей рецензируемого труда заключается в том, что выводы автора основываются главным образом не на изучении фактического материала, и тем более не на вовлечении в научный оборот новых данных, а на сопоставлении точек зрения разных авторов. Это придает рассуждениям и выводам Н. Н. Крадина подчас «кабинетный» и несколько умозрительный характер.

Нельзя не обратить внимание на то, что, озаглавив книгу «Кочевые общества» и поставив в первую очередь задачу «сформулировать особенности формационной природы номадизма» (с. 11), на деле Н. Н. Крадин ограничивается главным образом рассмотрением кочевых политических образований, именуемых в литературе «кочевыми империями» («степными империями»). Между тем общеизвестно, что эти «империи» составляют лишь отдельные и относительно кратковременные эпизоды в почти трехтысяче-